

УДК 314.8

АБДУЛМАНАПОВ ПИРМАГОМЕД ГАБИБУЛЛАЕВИЧ
к.э.н., с.н.с. НИИ Управления, экономики, политики и социологии
Дагестанского государственного университета народного хозяйства,
Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: raha77@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2020-04-52-62

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАХ СКФО

Аннотация. *Целью исследования* является определение зависимости процессов воспроизводства населения от социально-экономической ситуации в стране и в регионах посредством сравнительного анализа динамики макроэкономических показателей и развития демографических процессов. **Методы.** Теоретико-методологической основой исследования послужили научные труды, которые раскрывают проблемы воспроизводства населения и влияния экономических факторов на демографическое развитие. В статье была использована совокупность научных методов, в том числе табличный, графический, метод регрессионного анализа. Информационную базу исследования составили данные Росстата. **Результаты.** Динамика реальных денежных доходов населения России и регионов проходит все этапы развития демографических процессов. Падения уровня доходов на каждом этапе развития совпадают с провалами в рождаемости, смертности и миграции населения. В основу покупательной способности и качества жизни лежат доходы населения, которые зависят от курса иностранных валют. Стоимость доллара США относительно российского рубля определял с 1991 г. покупательную способность населения России. Повышение курса доллара вызвал демографический кризис в 1990-х годах, а дефолт 1998 г. его обострил. Международный финансовый кризис 2008 г. также обусловил снижение покупательной способности населения, что не прошло бесследно для процессов воспроизводства населения. Валютный кризис 2014-2015 гг. в стране подорвал стабилизировавшуюся демографическую ситуацию и способствовал формированию негативных демографических трендов. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке программ социально-демографического развития регионов и разработке демографических прогнозов в среднесрочной перспективе. **Выводы.** Динамика развития демографических процессов в стране подвергается сильному влиянию со стороны уровня реальных денежных доходов населения, который находится в прямой зависимости от курса доллара США по отношению к национальной валюте России. В демографически благополучных регионах СКФО отклики на негативные социально-экономические явления оказываются более масштабными, чем в стране в целом, а последствия — отягчающими, из-за слабости экономического потенциала регионов.

Ключевые слова: демографическая ситуация, этапы демографического развития, компоненты демографического роста, экономические факторы демографического развития.

ABDULMANAPOV PIRMAGOMED GABIBULLAEVICH
Ph. D. in Economics, Research Institute of Management, Economics, politics
and sociology of Dagestan state University of national economy,
Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: raha77@mail.ru

IMPACT OF SOCIO-ECONOMIC CHANGES DEMOGRAPHIC PROCESSES
IN THE REGIONS OF THE NORTHERN FEDERAL DISTRICT

Abstract. *The purpose* of the study is to determine the dependence of population reproduction processes on the socio-economic situation in the country and in the regions by comparative analysis of the dynamics of macroeconomic indicators and the development of demographic processes. **Methods.** The theoretical and methodological basis of the research is scientific works that reveal the problems of population reproduction and the influence of economic factors on demographic development. The article uses a set of scientific methods, including tabular, graphical, and regression analysis. The information base of the study was made up of Rosstat data. **Results.** The dynamics of real monetary incomes of the population of Russia and its regions goes through all stages of demographic processes development. Falls in income levels at each stage of development coincide with dips in fertility, mortality, and migration. The basis of purchasing power and quality of life is the income of the population, which depends on the exchange rate of foreign currencies. The value of the us dollar relative to the Russian ruble has been determined since 1991 by the purchasing power of the Russian population. The appreciation of the dollar caused a demographic crisis in the 1990s, and the default in 1998 exacerbated it. The international financial crisis of 2008 also caused a decrease in the purchasing power of the population, which did not pass without a trace for the processes of population reproduction. The currency crisis of 2014-2015 in the country undermined the stabilized demographic situation and contributed to the formation of negative demographic trends. **Scope of the results.** The results of the research can be used in the development of programs for socio-demographic development of regions and the development of demographic forecasts in the medium term. **Conclusions.** The dynamics of demographic processes in the country is strongly influenced by the level of real monetary income of the population, which is directly dependent on the exchange rate of the us dollar against the national currency of Russia. In demographically prosperous regions of the North Caucasus Federal district, responses to negative socio-economic phenomena are more widespread than in the country as a whole, and the consequences are aggravating, due to the weak economic potential of the regions. **Keywords:** demographic situation, stages of demographic development, components of demographic growth, economic factors of demographic development.

Введение. Анализ абсолютных показателей воспроизводства населения демонстрирует, что демографическое развитие России за постсоветский период носило неравномерный, неустойчивый характер с падениями и скачками в параметрах (рис. 1). Подобное развитие процессов могло быть обусловлено внешними воздействиями экономико-политического характера и внутренними в форме трансформации структуры населения или изменениями репродуктивного поведения. [1]

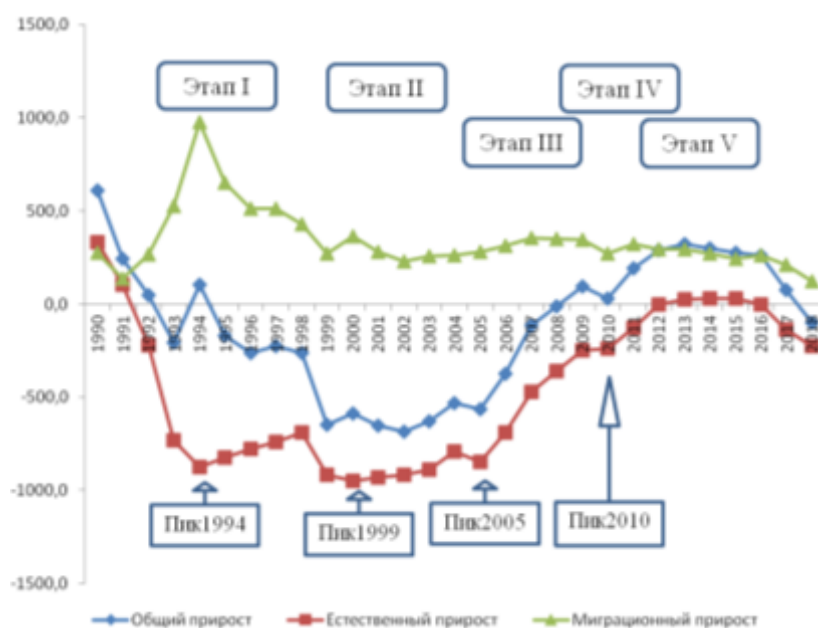

Рис. 1. Этапы демографического развития России, 1990-2018 гг. в аспекте компонентов демографического роста (Составлено по данным Росстата: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#)

Анализ естественных и миграционных процессов воспроизводства населения выявил факты внешнего воздействия на устойчивость развития основных демографических процессов. Рассмотрение анализируемых процессов в виде коэффициентов позволило утвердить предположение о том, что провалы в динамике развития являются последствиями именно внешнего воздействия, а не трансформации структуры населения. Наиболее существенные воздействия, обусловившие значительные сдвиги в демографических трендах страны и регионов, происходили в 1998 г., в 2004 г., в 2009 г. и 2015 г. Предстоит определить, какие социальные, экономические или политические явления, действия или процессы могли их спровоцировать (рис. 2). [2]

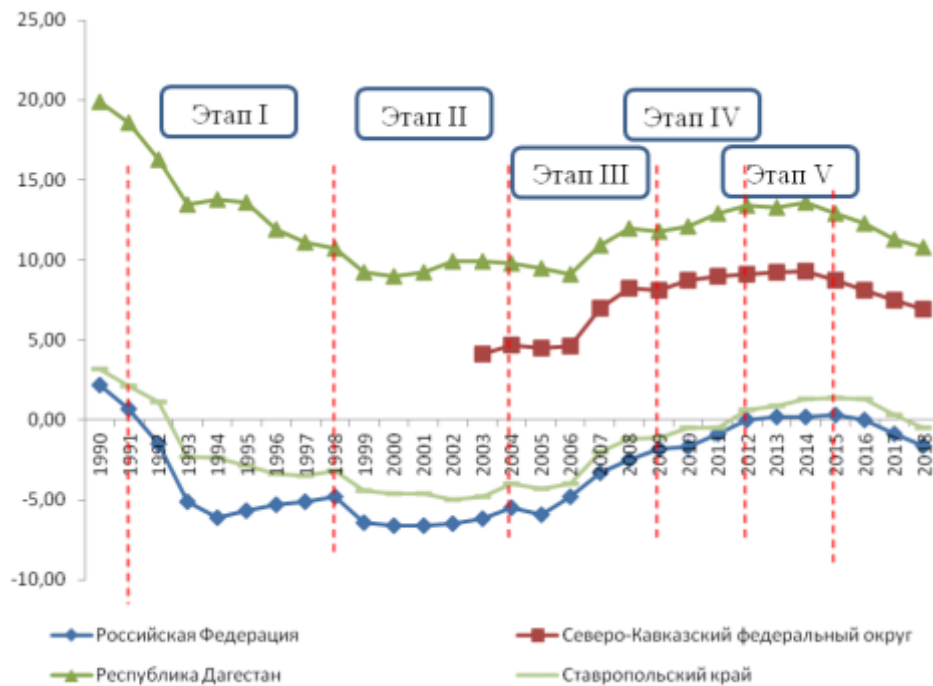

Рис. 2. Естественный прирост в расчете на 1000 населения (составлено по данным Росстата. Код показателя в витрине данных: 23230000300010200002)

Целью исследования является определение зависимости процессов воспроизводства населения от социально-экономической ситуации в стране и в регионах посредством сравнительного анализа динамики макроэкономических показателей и развития демографических процессов.

Теоретико-методологической основой исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные исследованию воспроизводства населения и влияния экономических факторов на демографическое развитие. Информационную базу исследования составили данные Государственного комитета по статистике России и ее территориальных органов. При проведении анализа использовались разнообразные статистические методы исследований - табличный, графический, метод регрессионного анализа.

Результаты. Валовой региональный продукт (ВРП) - обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования.[11]. Валовой региональный продукт демонстрирует высокие темпы роста с 1998 г., падение имело место в 2009 г. Если разбить динамику развития данного показателя на этапы по аналогии с демографическими процессами, то замечаем схожесть этапов развития и совпадения сдвигов, изменений тренда и других колебаний по ключевым датам. Так, с 1998 г. усиливается рост валового регионального продукта, в 2009 г. объем существенно падает, с 2015 – темп роста снижается. До 2008 г. темпы ежегодного роста составляли 20-25%, а в 2009 г. данный показатель на 5% снизился по сравнению с предыдущим периодом, но в последующие годы темпы роста восстановились до уровня 10-15%. В 2016 г. по сравнению с 2015 г. темп роста Валового регионального продукта составил лишь 5% (рис. 3).

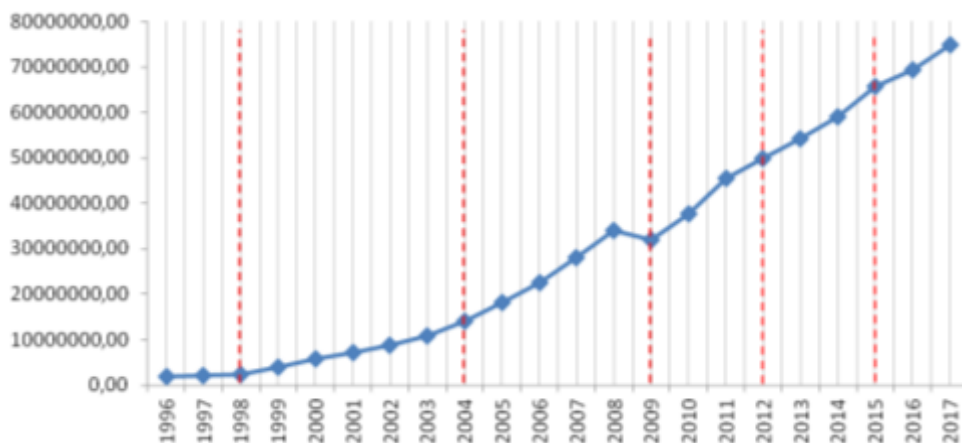

Рис. 3. Валовой региональный продукт РФ, миллион рублей (составлено по данным Росстата. Код показателя в витрине данных: 21220000200080200002)

Показатель ВРП по субъектам Северо-Кавказского федерального округа также демонстрирует изменение тренда на определенных этапах развития. В динамике роста валового регионального продукта Республики Дагестан и Ставропольского края, как двух наиболее крупных регионов, несмотря на существенное увеличение за анализируемый период, отчетливо видны колебания в 2009-2010 гг., 2012 г. и 2016 г. (рис. 4)

Таким образом, динамика ВРП показывает наличие связи с развитием демографических процессов в стране и в регионах. Однако, объем произведенного продукта за тот или иной период времени в том или ином регионе не может прямым образом влиять на процессы рождаемости и смертности. Это может происходить опосредованно через совокупные доходы населения.

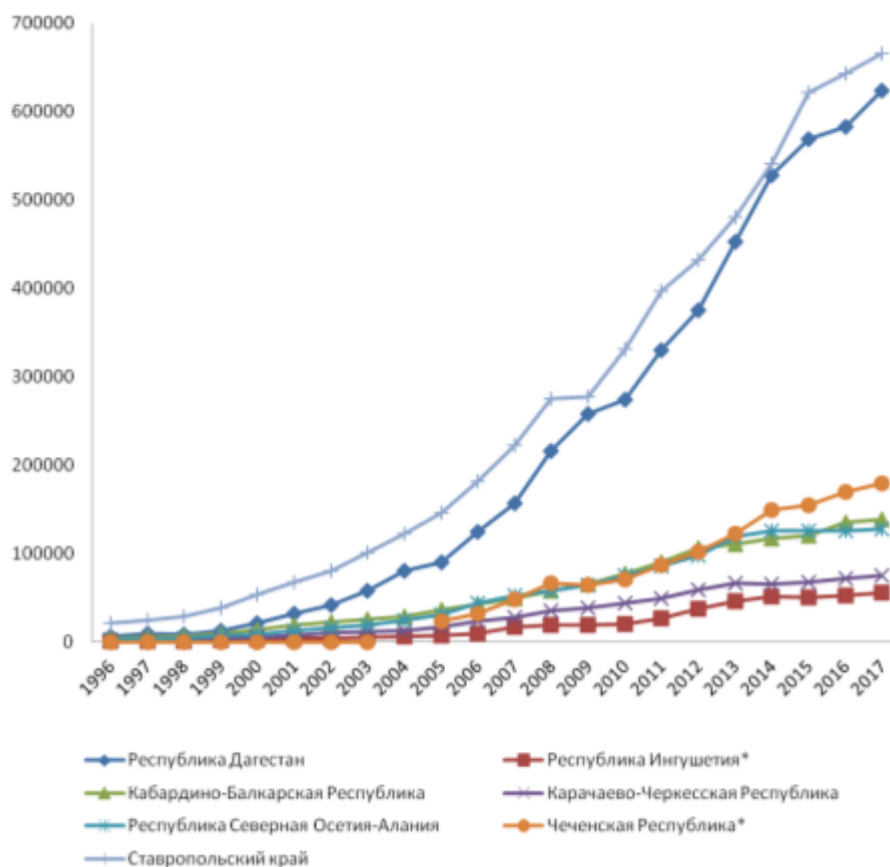

Рис. 4. Валовой региональный продукт, субъекты СКФО, миллион рублей (составлено по данным Росстата. Код показателя в витрине данных: 21220000200080200002)

Среднедушевые денежные доходы населения устойчиво росли до 2015 г. как в стране в целом, так и в Северо-Кавказском федеральном округе России и в ее субъектах. С 2015 г. рост данного показателя в России сократился до значения в 1-3% в год, в СКФО – до 3-5%, в Ставропольском крае до -2%, а в Республике Дагестан – увеличился. Резкий скачок в динамике среднедушевых денежных доходов отмечается в 1994 г. Однако, тут сложно уловить взаимосвязь данного показателя с демографическими процессами (рис. 5).

В связи с тем, что среднедушевые денежные доходы исчисляются делением общей суммы денежного дохода за отчетный период на численность наличного населения в регионе, данный показатель не учитывает инфляцию и изменение цен на потребительские товары. Более точным индикатором уровня жизни населения считается показатель реальных денежных доходов, определяемый исходя из денежных доходов текущего периода, скорректированных на индекс потребительских цен.

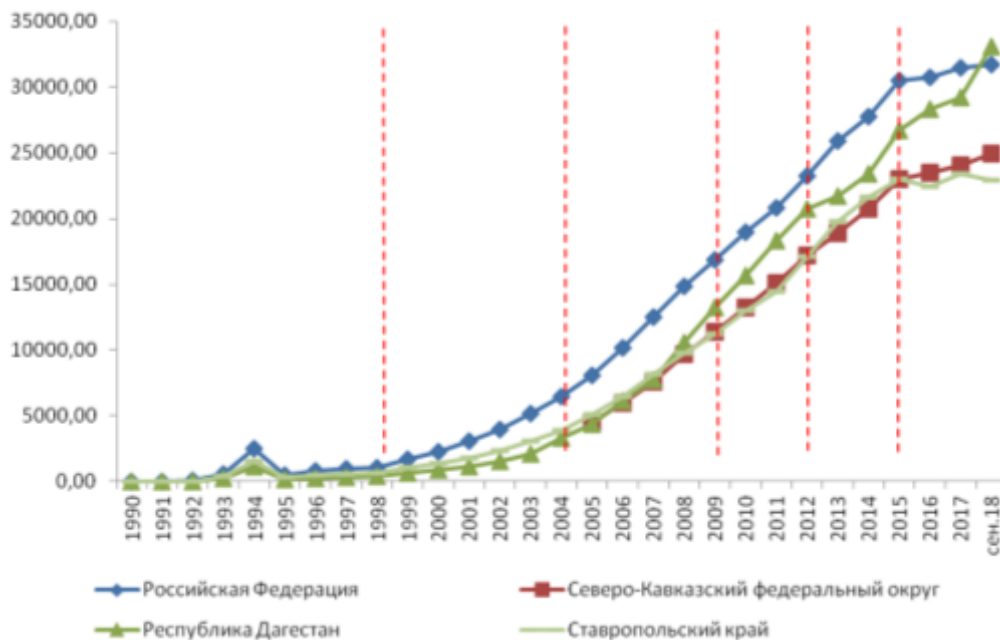

Рис. 5. Среднедушевые денежные доходы, рубль (до 1998г. - в тыс. руб.) (составлено по данным Росстата. Код показателя в витрине данных: 22111200200040200002)

Официальная российская статистика публикует изменение реальных денежных доходов в виде коэффициента, рассчитанного в процентах к предыдущему периоду. В случае, когда реальные денежные доходы увеличиваются по сравнению с предыдущим годом, то значение показателя выше 100%, а когда доходы снижаются, значение показателя опускается ниже 100%. Для нашего анализа целесообразно перевести все значения в индексы посредством вычета из коэффициента реальных денежных доходов 100 (формула 1)

$$(I_{rdd} = K_{rdd, в \%} - 100), \text{ где:}$$

I_{rdd} - индекс реальных денежных доходов населения,

K_{rdd} – коэффициент реальных денежных доходов населения, рассчитанная в % к предыдущему периоду.

Для большей наглядности мы изобразим данный процесс в виде графика, где в положительной области располагаются значения по тем периодам, когда показатель увеличивался по сравнению с предыдущим годом, а в отрицательной области – когда снижался.

В Российской Федерации в 1997 г. реальные денежные доходы населения выросли на 6,4% по сравнению с 1996 г. Но в следующем году они снизились на 16%, а в 1999 г. – еще на 11,8%. На следующем периоде демографического падения – 2004-2005гг. – наблюдаются лишь снижения темпов роста реальных доходов: если в 2003 г. рост составил 14,6%, то в 2004

г. – 11,2%. В 2008-2011 гг. также выделяются низкими темпами прироста доходов населения страны, опустившись до 1,2% в год. В 2012 г. и 2013 г. данный показатель немного подрос – до 5-6%, но уже в 2014 г. реальные доходы населения начали снижаться. За период с 2014г. по 2017 г. доходы населения существенно снизились. Наибольшие темпы падения отмечаются в 2015-2016 гг. Только лишь в 2018 г. наметилась тенденция роста реальных денежных доходов в России (рис. 6).

Рис. 6. Индекс роста реальных денежных доходов населения, РФ (составлено по данным Росстата. Код показателя в витрине данных: 22111200300080200002)

Картина динамики реальных денежных доходов населения по Ставропольскому краю во многом похожа с общероссийским. Как и по стране в целом, здесь в 1998-1999 гг. наблюдается катастрофическое падение доходов, снижение темпа роста в 2004 г., значительное падение темпа роста в 2008-2009 гг., и снова снижение доходов в 2015-2016 гг. В регионе в 2015 г. снижение доходов по сравнению с 2014 г. превысило 10% (рис. 7).

Рис. 7. Индекс роста реальных денежных доходов, Ставропольский край (составлено по данным Росстата. Код показателя в витрине данных: 22111200300080200002)

По Республике Дагестан картина в какой-то степени отличается, хотя по большинству этапам и параметрам динамика совпадает с российской и ставропольской. В 2004 г. наблюдается максимальный прирост в реальных доходах населения (44%), в то время, когда по стране и в Ставропольскому краю данный показатель немного снизился. С 2017 г. темп роста доходов в республике снижался, а с 2012 г. рост практически прекратился. В 2015-2016 гг. прирост отрицательный, что свидетельствует о падении уровня доходов населения (рис. 8).

Рис. 8. Индекс роста реальных денежных доходов населения, РД (составлено по данным Росстата. Код показателя в витрине данных: 22111200300080200002)

Таким образом, реальные денежные доходы населения России и регионов Северо-Кавказского федерального округа в своем развитии проходят все этапы, обозначенные нами относительно динамики демографических процессов. Падения уровня доходов на каждом этапе развития совпадают с провалами в рождаемости, смертности и миграции населения. Данные обстоятельства свидетельствуют о сильной зависимости демографических процессов от уровня доходов. Но отсутствие такой зависимости или ее слабая выраженность от среднедушевых денежных доходов может указывать на то, что основную роль здесь играет покупательная способность населения. Если среднедушевые денежные доходы устойчиво растут, а реальные доходы «штормят», то это говорит о том, что цены на потребительские товары нестабильны из-за инфляции и иных факторов, подрывая покупательную способность граждан. Учитывая, что значительная доля товаров народного потребления со времен перехода на рыночную экономику ввозится в страну из-за границы, в основу инфляции и ценообразования товаров заложены курсы иностранных валют. Стоимость национальной валюты США относительно российского рубля определял с 1991 г. покупательную стоимость населения России. Следовательно, корнем демографических катастроф в России и в ее регионах, в том числе субъекты Северо-Кавказского федерального округа, возможно, лежит курс доллара США к российскому рублю.

Действительно, курс американского доллара к рублю демонстрирует полную аналогию с динамикой развития естественных процессов воспроизводства населения в России за весь постсоветский период. Здесь мы замечаем совпадения резкого роста стоимости американского доллара и провалов в динамике развития естественного прироста и колебаний в миграционном компоненте, которые имели место в середине 1990-х гг., в конце 1998 г., в начале 2009 г., в конце 2014 г. (рис. 9, рис. 10).

Коммерческий курс Госбанка СССР в апреле 1991 г. был равен 1,75 рублей за доллар, но после введения свободного курса рубля с 01 июля 1992 г. стоимость американского доллара превысил 125 р. В дальнейшем курс рубля рос бешеными темпами – к концу 1992 г. увеличился до 414 рублей, к началу 1994 г. за 1 доллар платили 781 рубль. За один день 11.10.1994 г. в так называемый «черный вторник 1994 года» курс доллара возрос с 2833 до 3926 рублей за 1 доллар. За первую половину 1995 г. курс превысил отметки 5000 рублей и снова опустился до 4500 рублей. С июля 1995 г. курс доллара относительно рубля стабилизировался.

Как следствие, повышение стоимости доллара привело к обнищанию населения России, что оказало прямое и масштабное негативное воздействие на процессы воспроизводства населения в стране и в регионах. За короткое время с 1991 г. по 1994 г. коэффициент естественного прироста в результате падения уровня рождаемости и роста смертности в стране снизился с 0,7 до -6,1 человека, в Республике Дагестан – с 18,6 до 13,8, в Ставропольском крае – с 2,1 до -2,4. Разница между числом родившихся и умерших в году достигло 874 тыс. человек. Устойчивость рубля с 1995 г. способствовало улучшению ситуации с естественными процессами

воспроизводства населения, в большей степени это коснулось смертности. Относительный показатель уровня смертности – ожидаемая продолжительность при рождении существенно укрепил позиции в стране и в регионах СКФО.

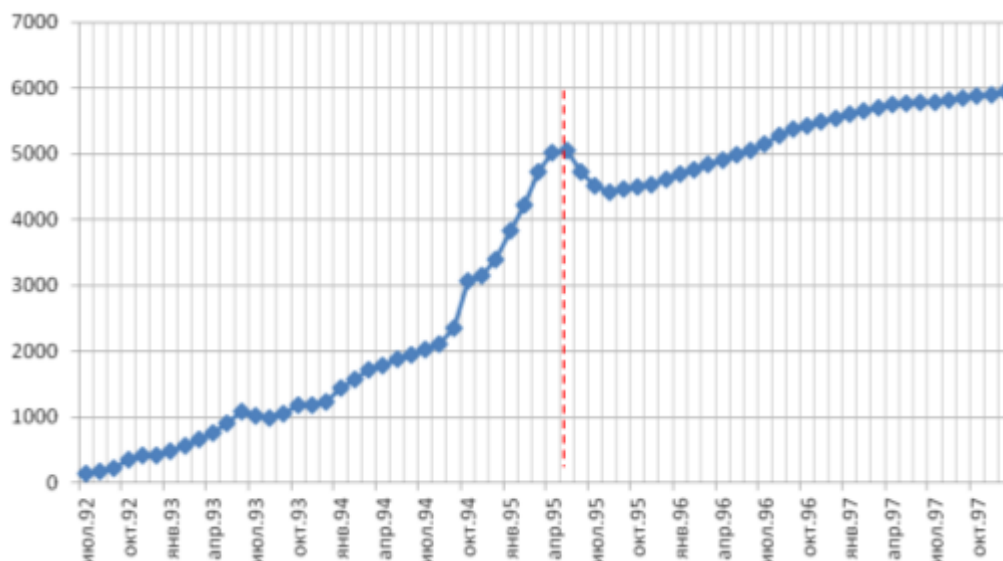

Рис. 9. Курс рубля по отношению к доллару США
(Источник: <http://bhom.ru/currencies/usd/?startdate=alltime>)

Обесценение национальной валюты также повлиял на миграционные процессы. До 1994 г. миграционный прирост в стране рос колоссальными темпами, но с середины 1990-х рост сменился падением с такими же темпами. Лишь в 1997 г. миграционные процессы стабилизировались.

Начало следующего этапа демографического развития совпадает с экономическим кризисом 1998 года в России, который считается одним из тяжелых экономических кризисов в истории России. Кризис произошёл на фоне тяжёлой экономической ситуации в стране, усугублявшейся неэффективной макроэкономической политикой, проводившейся властями в середине 1990-х годов.[6]

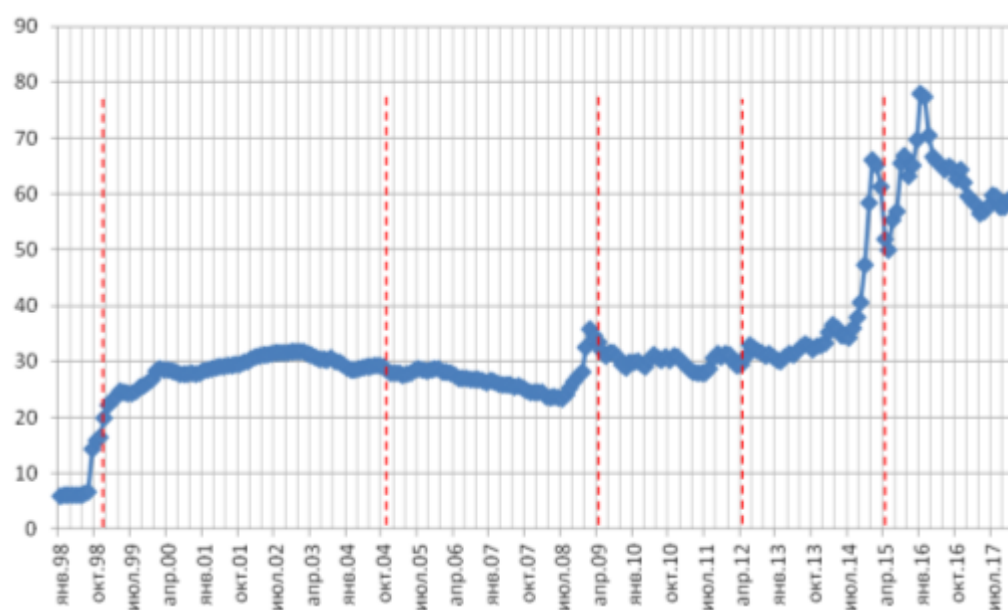

Рис. 10. Курс рубля по отношению к доллару США, 1998-2008 гг.
(Источник: <http://bhom.ru/currencies/usd/?startdate=alltime>)

Последствия кризиса серьезно повлияли на развитие экономики и страны в целом. Курс рубля упал за полгода более чем в 3 раза – с 6 рублей за доллар перед дефолтом до 21 рубля за доллар 1 января 1999 года [15] (рис. 10). Негативные результаты состояли в том, что было подорвано доверие населения к российским банкам и государству, а также к национальной валюте. Вкладчики разорившихся банков потеряли вклады, сбережения населения обесценились в пересчете на твердую валюту, упал уровень жизни, количество получающих пособие по безработице удвоилось.

Экономический кризис 1998 г. в России снова подорвал тенденции укрепления демографических процессов и вывода страны из депопуляции. Кризис вызвал сбой в миграционных процессах в виде падения миграционного прироста и в естественных составляющих воспроизводства населения. Как следствие в 1999 г. суммарный коэффициент рождаемости снизился по сравнению с 1998 г. во всех регионах, входящих в настоящее время в состав СКФО, за исключением Ингушетии, примерно на 7-9%. Ожидаемая продолжительность жизни отреагировала по иному – сменила тенденцию роста на тенденцию снижения, которая длилась до 2004 г., опустившись до уровня десятилетней давности.

В 2004 г. восстанавливающиеся естественные процессы воспроизводства населения были снова подорваны колебаниями курса доллара относительно рубля. В январе 2003 г. отмечается максимальный рост курса доллара за посткризисный период. За 2005-2006 гг. в субъектах СКФО суммарный коэффициент рождаемости снижался, а в динамике ожидаемой продолжительности жизни случился заметный провал.

С 2005 г. до середины 2008 г. курс доллара стабильно снижался, опустившись до значения 23,15 рублей. За это время в России увеличилось сальдо по миграции, естественная убыль населения существенно снизилась, а общий прирост населения стал положительным. Суммарный коэффициент рождаемости в стране увеличился с 1,3 до 1,5, а ожидаемая продолжительность жизни – с 66,7 до 68 лет.

В регионах СКФО также за этот период демографическая ситуация значительно улучшилась. Естественный прирост численности населения увеличивался как за счет уровня рождаемости, так и снижения смертности. За два года (2007 г. и 2008 г.) значение суммарного коэффициента рождаемости в среднем по Северо-Кавказскому федеральному округу увеличилось на 20%, а ожидаемая продолжительность жизни – на 2%.

В 2008 году в мире начался финансово-экономический кризис, который проявился в виде сильного снижения основных экономических показателей в большинстве стран с развитой экономикой, впоследствии переросшего в глобальную рецессию (замедление) экономики. Произошло сокращение темпов роста российской экономики.

Правительство Российской Федерации предприняло беспрецедентные меры, которые должны были смягчить последствия кризиса для страны. Антикризисный план, принятый Правительством РФ в ноябре 2008 г., состоял из 55 мероприятий. Основные усилия были направлены на выполнение в полном объеме социальных обязательств государства перед населением. В 2010 г. были выделены огромные средства на оплату ЖКХ, на поддержку занятости. Дополнительные дотации получили большинство регионов, а Банк России снизил ключевые процентные ставки.

Несмотря на реализуемые антикризисные меры с использованием Резервного фонда курс рубля к доллару существенно вырос. С июля 2008 г. до февраля 2009 г. стоимость доллара США прибавило в весе на 12,5 рублей. Возросшая напряженность на рынке труда, снижение уровня занятости и падение покупательной способности значительной части населения из-за снижения курса рубля отрицательно повлияли на динамике воспроизводства населения России и регионов.

Основной удар международного финансового кризиса в России пришелся на 2009 г., поэтому отклик демографических процессов произошел в следующем году. В 2010 г. заметен провал, как в миграционном приросте России, так и в естественном. Суммарный коэффициент рождаемости перестал увеличиваться до 2012 г., а ожидаемая продолжительность жизни остановился в росте.

Демографический кризис в регионах СКФО оказался более затяжным – еще в 2009 г. естественные процессы отреагировали на экономические факторы воздействия, а оправились

лишь в 2011 г. Менее устойчивым оказался процесс рождаемости, так как суммарный коэффициент рождаемости резко сменил тенденцию роста и дальше держался, примерно, на уровне 2 детей до настоящего времени, а в Ставропольском крае еще хуже – с 2008 г. по 2011 г. данный показатель снижался.

Социально-экономическую ситуацию в стране удалось стабилизировать к 2012 г. К этому времени демографические процессы также вышли из кризисного состояния и продолжили устойчивое развитие. В России начинается абсолютно благополучный период демографического развития, так как рост численности населения происходит как за счет естественного прироста, так и за счет миграционного. Относительные показатели также демонстрируют устойчивость развития.

В субъектах Северо-Кавказского федерального округа России в этот период воспроизводство населения на более высоком уровне по сравнению с Россией в целом. Даже Ставропольский край вышел на положительный естественный прирост. Уровень рождаемости держится на относительно высоком уровне, а продолжительность жизни растет. Миграционная убыль населения продолжает сокращаться, как в регионах, так и в целом по федеральному округу.

Однако, данный этап продолжается недолго. Начался так называемый Валютный кризис (2014-2015) - резкое ослабление российского рубля по отношению к иностранным валютам, вызванное стремительным снижением мировых цен на нефть, от экспорта которой во многом зависит доходная часть бюджета России, а также введением экономических санкций в отношении России в связи с событиями на Украине. Эти факторы вызвали значительное снижение курса рубля относительно иностранных валют, а затем привели к росту инфляции, снижению потребительского спроса, экономическому спаду, росту уровня бедности [5] и снижению реальных доходов населения.

Последствия социально-экономических потрясений 2014-2015 гг. для демографической безопасности Российской Федерации оказались удручающими (тягостными). В регионах Северо-Кавказского федерального округа процессы воспроизводства населения мгновенно отреагировали на ухудшение ситуации, за исключением Ставропольского края. Коэффициент естественного прироста в 2015 г. по сравнению с предыдущим периодом снизился в среднем на 6,5%, несмотря на тенденцию роста до этого времени. В Карачаево-Черкесии, например, данный показатель снизился почти на 30%, и в последующие годы продолжил снижение. В Ставропольском крае изменения тренда наблюдаются спустя год, как и в России в целом.

Снижение естественного прироста полностью было спровоцировано рождаемостью – падением суммарного коэффициента рождаемости. Ожидаемая продолжительность жизни не сменила тенденцию роста. Уровень смертности оказался более устойчив к социально-экономическим потрясениям в регионах.

Миграционные процессы также изменили тренды. Ставропольский край, который за все время выделялся положительным миграционным приростом, перешел к территориям с оттоком населения. В Республике Дагестан снова миграционная убыль населения начала увеличиваться. Федеральный округ в целом по аналогии с Дагестаном усилила отток населения.

Выводы. Таким образом, мы определили зависимость развития демографических процессов от уровня реальных денежных доходов населения, который находится в прямой зависимости от курса доллара США по отношению к национальной валюте России. Повышение курса доллара при абсолютном бездействии властей вызвал демографический кризис в 1990-х годах, а дефолт 1998 г. его обострил. Социально-экономические последствия международного финансового кризиса 2008 г. для России также обусловили повышение стоимости доллара и снижение покупательной способности населения, что не прошло бесследно для процессов воспроизводства населения. Валютный кризис 2014-2015 гг. в стране, вызванный внешнеэкономическими факторами, подорвал стабилизовавшуюся демографическую ситуацию и способствовал формированию негативных демографических трендов. В демографически благополучных регионах Северо-Кавказского федерального округа России отклики на негативные социально-экономические явления оказались более масштабными, а последствия отягчающими из-за слабости экономического потенциала территории.

Литература

1. Абдулманапов П.Г. Основные этапы демографического развития России за постсоветский период // Региональные проблемы преобразования экономики. №2. 2020.
2. Абдулманапов П.Г. Статистический анализ цикличности демографических процессов в СКФО // Региональные проблемы преобразования экономики. №3. 2020.
3. Абидов М.Х. Современные подходы к формированию миграционной политики в России // УЭПС: Управление, экономика, политика, социология. 2015. №1. С. 80-84.
4. Гираев В.К. Финансовые аспекты региональной политики развития // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2017. № 4. С. 53-61.
5. Голодец увидела устойчивый рост бедности в России: Госэкономика: Финансы: Lenta.ru.
6. Д. Б. Кувалин «Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния» Глава «Способы адаптации российских предприятий к трансформационному экономическому кризису» // М.: МАКС Пресс, 2009.
7. Демографический ежегодник России. 2019. Стат.сб./ Росстат.- М, 2016.
8. Кваша А.А. Современная демография. М.: Изд-во МГУ, 1995. 270 с.
9. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики. М.: Наука, 1991. 570 с.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: P32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2019.
11. Росстат. Витрина данных. Методологическое описание ВРП. <https://showdata.gks.ru/finder/descriptors/277646>.
12. Хаджалова Х.М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. №4(38). С. 290-299.
13. Хаджалова Х.М. Оценка социально-экономического развития регионов СКФО в аспекте обеспечения высокого уровня качества жизни // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2015. № 1. С. 91-103.
14. Хорев Б.С. Демографические катастрофы в России // Известия русского географического общества. 1995. № 2.
15. Это страшное слово «дефолт», или Десять лет спустя. Дата обращения 10 января 2012.
16. Braun, Annette Economic determinants of Internal Migration Flows in Russia During Transition. William Davidson Working Paper Number 89, 1997. (www.wdi.bus.umich.edu).
17. Kazuhiro, Kumo Migration and Regional Development in the Soviet Union and Russia: A Geographical Approach. M.: Beck Publishers, 2003.
18. Lewis R., Spanier G. The Rising about the Quality and Stability of Marriage // Contemporary Theories about the Family. N. Y., 1979. Vol. 2. P. 239-248.
19. Massey M.D. et al. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and development review. 1993. Vol. 19(3).
20. Ranis G., J.C.H. Fei. A Theory of Economic Development, American Economic Review, Vol. 51.

References:

1. Abdulmanapov P.G. Osnovnye etapy demograficheskogo razvitiya Rossini za postsovetiskij period // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. №2. 2020.
2. Abdulmanapov P.G. Statisticheskij analiz ciklichnosti demograficheskikh processov v SKFO // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. №3. 2020.
3. Abidov M.H. Sovremennye podhody k formirovaniyu migracionnoj politiki v Rossii // UEPS: Upravlenie, ekonomika, politika, sociologiya. 2015. №1. S. 80-84.
4. Giraev V.K. Finansovye aspekty regional'noj politiki razvitiya // UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sociologiya. 2017. № 4. S. 53-61.
5. Golodec uvidela ustojchivyy rost bednosti v Rossii: Gosekonomika: Finansy: Lenta.ru.
6. D. B. Kuvalin «Ekonomicheskaya politika i povedenie predpriyatij: mekhanizmy vzaimnogo vliyaniya» Glava «Sposoby adaptacii rossijskih predpriyatij k transformacionnomu ekonomicheskomu krizisu» // М.: МАКС Press, 2009.
7. Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 2019. Stat.sb./ Rosstat.- М, 2016.
8. Kvasha A.A. Sovremennaya demografiya. M.: Izd-vo MGU, 1995. 270 s.
9. Kondrat'ev N.D. Osnovnye problemy ekonomicheskoy statiki i dinamiki. M.: Nauka, 1991. 570 s.
10. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2019: R32 Stat. sb. / Rosstat. – М., 2019.
11. Rosstat. Vitrina dannyh. Metodologicheskoe opisanie VRP. <https://showdata.gks.ru/finder/descriptors/277646>.
12. Hadzhalova H.M. Institucional'nye osnovy regulirovaniya kachestva zhizni v regionah // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2013. №4(38). S. 290-299.
13. Hadzhalova H.M. Ocenka social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov SKFO v aspekte obespecheniya vysokogo urovnya kachestva zhizni // UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sociologiya. 2015. № 1. S. 91-103.
14. Horev B.S. Demograficheskie katastrofy v Rossii // Izvestiya russkogo geograficheskogo obshchestva. 1995. № 2.
15. Eto strashnoe slovo «defolt», ili Desyat' let spustya. Data obrashcheniya 10 yanvarya 2012.
16. Braun, Annette Economic determinants of Internal Migration Flows in Russia During Transition. William Davidson Working Paper Number 89, 1997. (www.wdi.bus.umich.edu).
17. Kazuhiro, Kumo Migration and Regional Development in the Soviet Union and Russia: A Geographical Approach. M.: Beck Publishers, 2003.
18. Lewis R., Spanier G. The Rising about the Quality and Stability of Marriage // Contemporary Theories about the Family. N. Y., 1979. Vol. 2. P. 239-248.
19. Massey M.D. et al. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and development review. 1993. Vol. 19(3).
20. Ranis G., J.C.H. Fei. A Theory of Economic Development, American Economic Review, Vol. 51.